

Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ и его значеніе.

Въ представлениі западно-европейскихъ историковъ балкан-ская политика Екатерины Великой связана съ мыслью о греческомъ проектѣ, этой мечтѣ русской императрицы создать греческій престолъ, посадить на него своего внука Константина и какъ бы осуществить пресловутое завѣщаніе Петра Великаго. Завѣщаніе, хотя и пресловутое, но никогда не существовавшее! Въ литературѣ нерѣдко говорилось о немъ, какъ объ открытомъ выраженіи русскихъ стремленій къ господству въ Константинополь. Въ дѣйствительности обѣ этомъ несуществовавшемъ завѣщаніи недругами Россіи говорилось и писалось, когда они хотѣли особенно сильно настроить противъ нея европейское общественное мнѣніе. Знаменательно, напримѣръ, упоминаніе о немъ въ памятный 1812 годъ, когда полчища Наполеона готовились ринуться на Россію, чтобы затѣмъ установить господство французской имперіи надъ Европою и надъ Востокомъ. Да, именно тогда общественное мнѣніе Франціи и Европы должно было забыть обѣ имперіализмѣ (употребляю современное слово) Франціи и возмущаться Россіею! Такъ было и позднѣе, напримѣръ, въ 60-хъ годахъ XIX вѣка. Тогда, лишь бы пріобрѣсти симпатію къ возставшимъ полякамъ, печатается въ Парижѣ поразительный по своей несобразности памфлеть все о томъ же „завѣщаніи“.

Воспоминаніе о греческомъ проектѣ Екатерины Великой живетъ доселъ, хотя все, что воистину было связано съ нимъ, сводилось къ разнаго рода фрескамъ въ дворцовыхъ павильонахъ, картинамъ, надписямъ на медаляхъ, стихотвореніямъ и къ наивно-сантиментальнымъ мѣрамъ при воспитаніи великаго князя Константина. Несомнѣнно, что все это, измысленное въ вѣкъ „кабинетной политики“, сохранило бы и для насъ нынѣ значеніе намѣреній, якобы призванныхъ нѣкогда воплотиться въ жизни, только въ томъ случаѣ, если бы въ своемъ сдержаніи оно отвѣчало истиннымъ народнымъ стремленіямъ.

Русскому народу греческий проектъ былъ столь же чуждъ, какъ было, напримѣръ, ему чуждо и настроеніе императрицы Анны, которой въ 1738 г. ея фельдмаршаль Минихъ предсказывалъ вѣнча-